

Среди работ больше всего было белых кроликов, жареных пирожков с четырьмя начинками и лапши с маслом — это были творения последних трёх участников. Белые кролики относились к сучжоуским сладостям, известным своим изысканным исполнением, красивым внешним видом и сладким вкусом. Прозрачное тесто с ароматом кукурузы и добавлением свиного жира было особенно нежным. Начинка состояла из арахиса и винограда, сочетая сладость и кислинку. Шэнь Цин и Сун Юй особенно любили это блюдо, а Янь-Пирожок, казалось, также заинтересовался им. Шэнь Цин невольно смотрел в его сторону, наблюдая, как он с серьёзным выражением лица ел кроликов, его губы слегка шевелились, а щёки надувались. Шэнь Цин почувствовал, что кролики стали ещё вкуснее. Да, он вспомнил о Доубао с его милым лицом, ещё более очаровательном, чем у Янь-Пирожка!

Зрители внимательно следили за ними, и, следуя взгляду Шэнь Цина, все устремились на Янь-Пирожка. Постепенно толпа зашумела, и время от времени слышались сдержанные восклицания женщин:

— Ах, как мило! Лицо-булочка!

Шэнь Цин улыбнулся и приказал слугам раздать лишних кроликов другим поварам и зрителям. Те, кто получил, радовались, а те, кто нет... готовились к грабежу! К счастью, им вовремя раздали жареные пирожки и лапшу, предотвратив трагедию.

Жареные пирожки с четырьмя начинками отличались тем, что их тесто было не только смешано с яйцом, но и покрыто яичной смесью перед жаркой. В результате получилась хрустящая корочка с тремя слоями вкуса. Золотистые пирожки с хрустящими краями внутри были нежными и горячими, наполняя воздух ароматом гороха, моркови, кукурузы и грибов. Сочетание солёного и сладкого было идеальным.

Что касается лапши с маслом, ключевым элементом был перец. Когда масло нагревалось, его выливали на смесь перца, зелёного лука и имбиря. Шипящий звук сопровождался насыщенным ароматом перца и кунжута. Добавив немного овощей и бобовых ростков, получилось простое, но острое блюдо. Этот рецепт принадлежал молодому парню, чьи навыки в приготовлении лапши были отличными, хотя вкус уступал мастерам. Шэнь Цин посмотрел его документы: Сюй Тянь, его семья владела лапшичной, и он с детства учился у старших.

Шэнь Цин кивнул, уже решив, и поднял взгляд на Сюй Тяня, который всё это время наблюдал за ним. Их взгляды встретились, и Сюй Тянь, взволнованный, подбежал, схватив руку Шэнь Цина.

— Не думал, что это ты, Шэнь Цин! Ты меня помнишь?

Эй! Это что, попытка сблизиться или признание родства?

Бай Сюйяо оттолкнул Сюй Тяня, холодно глядя на него.

— Хочешь быть дисквалифицированным? Скажи, и я помогу.

— Я... я... — Сюй Тянь опустил голову, закусив губу, и снова посмотрел на Шэнь Цина. — Просто я был рад встретить вас, шеф Шэнь Цин.

Шэнь Цин попытался вспомнить, но в памяти не было лица этого молодого человека с густыми бровями.

— Где мы встречались?

— В зале ожидания Арены Асуров! — Сюй Тянь торопливо объяснил. — Я продавал вам билеты, и вы похвалили мои рисунки! Вы были первым, кто это сделал!

Продавец билетов... два круга, одна линия, художник души?

Шэнь Цин сдержал улыбку.

— Помню, это было незабываемо!

Бай Сюйяо, стоя рядом, с подозрением смотрел на этого юнца, который заигрывал с его красавчиком, а тот ещё и улыбался! Это было невыносимо! Бай Сюйяо сжал зубы и поставил крестик напротив имени Сюй Тяня в списке участников. Не принят! Пустая миска лапши на столе словно плакала от жалости.

В итоге повар, создавший белых кроликов, стал главным шефом по выпечке, а также были приняты ещё пять человек для работы в ресторане.

Далее последовал конкурс на блюда китайской и западной кухни, который прошёл аналогично. Во время него внезапно появился Быкоголовый А Бан, и Цзян Цинь с мрачным лицом был вынужден уйти. В целом конкурс прошёл успешно, и было нанято множество поваров, включая нескольких главных шефов. Кроме того, этот открытый конкурс достиг ещё одной цели: зрители, попробовавшие блюда, теперь с нетерпением ждали открытия ресторана.

К этому времени уже были наняты официанты, и всё было готово для торжественного открытия Подземного частного ресторана!

Теперь Шэнь Цин столкнулся с новой проблемой: забоем скота и сбором урожая. Последнее можно было сделать с помощью ментальной силы, контролируя пространство, но первое... это было за пределами его возможностей.

— Умеешь резать свиней? Коров? Овец?

— А?

— ...Ладно, я отведу тебя в одно место.

Шэнь Цин и Бай Сюйяо сидели на кровати. Услышав вопрос, Бай Сюйяо почувствовал догадку, но сохранил вид непонимания, пока Шэнь Цин не взял его за руку, пробормотав:

— Я раньше никого не водил туда, но сейчас попробую.

Тогда Бай Сюйяо окончательно убедился в своих догадках, сжав руку Шэнь Цина и не сдержав улыбки.

Мгновение спустя Бай Сюйяо оказался в новом мире, принадлежащем только Шэнь Цину.

Шэнь Цин отпустил его руку, позволив осмотреться, но внутри всё ещё не мог поверить, что действительно привёл кого-то в своё пространство. Только для того, чтобы Бай Сюйяо помог ему зарезать скот? Даже ему самому это казалось невероятным. Возможно, это было потому, что Бай Сюйяо давно знал о существовании пространства, но никогда не спрашивал, или потому, что Шэнь Цин доверял ему больше, чем сам ожидал. Всё произошло естественно, хотя он и сомневался, но не жалел о своём решении.

Бай Сюйяо на мгновение задержал взгляд на ручье, затем сдержанно отвернулся и, притянув

Шэнь Цин к себе, прошептал:

— Ты так мне доверяешь?

— Рад?

— Ещё бы. — Бай Сюйяо коснулся носом его носа. — Я думал, это будет твоим вечным секретом.

— Тогда... — Шэнь Цин откинул голову, его глаза и брови выражали улыбку. — А так?

Под недоумевающим взглядом Бай Сюйяо Шэнь Цин щёлкнул пальцами. Бай Сюйяо, не ожидая этого, почувствовал, как его тело сжалось, словно невидимая сила сковала его. Как бы он ни пытался, он не мог пошевелиться, и, когда Шэнь Цин одним пальцем толкнул его, Бай Сюйяо с размаху упал на землю.

— В моём пространстве ты абсолютно покорен, понял?

Смотря свысока, с гордостью и величием, Шэнь Цин был настолько ослепителен, что Бай Сюйяо не мог отвести взгляд, лишь тихо смеялся.

Шэнь Цин не собирался заниматься романтикой в пространстве и, не теряя времени, привёл Бай Сюйяо на холм, указав на цель. У подножия холма простирался зелёный луг с пасущимися коровами и овцами, отделённый деревянным забором. С другой стороны были свиньи, а рядом с лугом находилась небольшая роща, где под кустами лежали гнёзда, переполненные яйцами. Тучные куры, утки и гуси бегали между деревьями и лугом, а ручей, протекающий через рощу, обеспечивал водой всех животных.

Бай Сюйяо сглотнул и восхищённо произнёс:

— Твоё пространство стало целым миром.

— Неплохо, но хватит болтать. Убей часть тех, кто может ходить и бегать, не выбрасывай внутренности, почисти их, пространство само всё рассортирует. — Шэнь Цин отдал приказ и направился к аккуратным грядкам.

— Я... никогда этим не занимался. — Бай Сюйяо, видя, как Шэнь Цин удаляется, с сомнением произнёс.

На грядках Шэнь Цин уже не видел Бай Сюйяо, полностью сосредоточившись на управлении пространством и сборе урожая. Однако периодические вспышки красного света и необычная тишина вызвали у него любопытство.

Собрав необходимые овощи, Шэнь Цин сел у ручья, чтобы восстановить ментальную силу, но не смог удержаться и поднялся на холм.

<http://bllate.org/book/16244/1460813>